

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and layered, with some colors appearing more prominent than others. The overall effect is one of intense energy and emotional depth.

Виктория Клевер

Мотылек

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Клевер

Мотылек

*<https://litres.ru/73864223>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Во Флориде, где пальмы соседствуют с древними тайнами, а ночные клубы скрывают сверхъестественные сообщества, Вирика — девушка из России с уникальным даром «поедать» магию — пытается выжить среди вампиров и оборотней.

Когда в магическом круге, начертанном славянской руной, находят труп женщины-оборотня, только Вирика узнаёт эту магию — ту самую, что окружала её в детстве, в далёкой деревне у бабушки. Кто-то использует древние обряды ради неведомых целей, и этот кто-то явно хочет привлечь её внимание.

Вирика должна раскрыть убийство, прежде чем станет следующей жертвой — или ключом к пробуждению чего-то гораздо более опасного.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	40

Виктория Клевер

Мотылек

Глава 1

Жар, удушливый и всепроникающий, вырвал меня из объятий сна. Я не могла заснуть в тепле, и окружающая духота этому только способствовала. Стояла глубокая ночь, лишь бледный, призрачный свет луны пробивался сквозь мрак, выхватывая из темноты причудливые, переплетённые тела, застывшие в странных, неестественных позах. Зрелище напоминало жуткий сон после дикой оргии под открытым небом, и я, к своему ужасу, оказалась в самом его эпицентре.

Воздух был густым, почти осязаемым, пропитанным терпким запахом пота, кисловатого вина и чего-то ещё, неуловимо дикого, звериного, магией. Каждый вдох обжигал лёгкие, и я тщетно искала спасительную прохладу, которой, как нарочно, не было. Веки мои отяжелели, словно налитые свинцом, но мысли, напротив, бешено метались, отказываясь подчиняться. Это место я его знала. Я пришла сюда по делу — как медиатор между миром людей и стаяй. Полнолуние, ритуал обращения Я должна была стабилизировать магический фон, чтобы переход прошёл гладко, без всплесков

агрессии. Но что-то пошло не так. Моя связь со стаей дала сбой — будто кто-то перерезал невидимые нити. А потом провал.

Моё колено очевидно упиралось в чей-то пах. Я, словно придавленная, распростерлась поверх мужчины — крупного, горячего, и, возможно, смутно знакомого. Его лицо ускользало от внимания, но запах этот запах я знала — мускусный, с ноткой хвои, принадлежащий телохранителю стаи, но память отказывалась выдавать кому именно. Сверху, словно заботливый, но навязчивый плед, на мне покоился еще кто-то, полуприкрывая меня. Ладно бы сами раздеты — но зачем меня-то лишать одежды? Ненавижу! Я жаждала подняться, найти свои вещи, рвануть на «Веспе» и доспать эту ночь, но уже дома! Разберусь с тем что произошло позже.

Каждый мускул моего тела ныл, отягощённый жаром и тяжестью чужих тел, прижатых ко мне со всех сторон. Я попыталась пошевелиться, но наткнулась на сопротивление, на сплетенные конечности, на вольное или невольное объятие. Это было настолько унижительно, настолько отвратительно, что я почти застонала.

Лунный свет, проникая сквозь редкие просветы в листве, оставлял на наших телах причудливые узоры, делая это зрелище еще более сюрреалистичным. Это было похоже на ожившую фреску, воплощение первобытных страстей, где границы между человеком и зверем стирались до неузнаваемости. Но мне, человеку, или, по крайней мере, тому, кем я

себя считала, было не до эстетики. Я чувствовала себя пленницей, трофеем, добычей в этой дикой, ночной охоте, в которой сама, видимо, не осознавая, сыграла какую-то роль.

Внезапно, по моему телу пробежала дрожь. Не от холода, нет, от чего-то другого. Кто-то переместился, освобождая часть моего тела. Я почувствовала, как груз с меня немного ослабевает, и инстинктивно потянулась к возможности вдохнуть полной грудью. Магия, которая витала в воздухе была искажена. Что случилось во время ритуала? И почему я не помню самого главного?

Я попыталась подняться, опираясь руками о грудь человека подо мной. Резкая боль пронзила живот, словно мышцы свело судорогой. Нога Если я что-нибудь ему отдавлю, это уже будет его головная боль, а не моя. Но вместо ожидаемых стонов боли меня обхватила рука за талию, и я снова рухнула вниз. Я выругалась. Стало как-то спокойнее. Нет ничего могущественнее русского мата. Я снова попыталась вывернуться, но тело подо мной, казалось, ожило, задышало глубже, и тут же откликнулось на мои усилия, на сей раз крепко перехватив мою руку, которая искала точку опоры.

— Не двигайся, — прошептал хриплый, низкий голос прямо мне в ухо. Голос этот, как и запах, был до боли знаком, но его владельца я по-прежнему не могла вспомнить. Хватка на моей талии стала сильнее, хотя и не причиняла боли. Он просто не давал мне уйти, прижимая ещё плотнее.

— Отпусти! – возмутилась я, но также тихо. Мужчина

лишь рассмеялся. Смех всколыхнул воспоминания. — Влад! Дай мне подняться!

— Холодно, — лишь прошептал он. — А ты голая, замёрзнешь. Нужно дождаться хотя бы утра.

— Твоя жена явно будет не в восторге! — я ехидно хихикнула.

Он в ответ снова усмехнулся.

— Она неподалёку, сможешь ей всё объяснить.

Я фыркнула, чувствуя, как краска приливает к щекам.

— Понятия не имею, что стряслось. К тому же, где-то должна валяться моя одежда — тогда станет теплее.

— На Веспе? Серьёзно? — снова усмехнулся Влад. — Одежда, кстати — вдруг он произнёс куда серьёзнее. — Возможно, я сумел сохранить твои джинсы, но это не точно.

Меня пробрала ледяная дрожь.

— Так! — Я дёрнулась, пытаюсь сесть, и, упираясь рукой в его грудь, всё-таки выпрямилась, нависая над ним. Воздух и впрямь был острым и холодным, в отличие от той адской жаровни, что нас окутывала. — Расскажи мне что произошло! — приказной тон вырвался сам собой, сама от себя не ожидала. Адреналин, чёрт его побери!

Его взгляд, исполненный сочувствия, скользнул по мне. И да, я отметила, что его тело, казалось, не испытывало никакого волнения, застигнув меня обнаженной. Именно поэтому рядом с Владом я ощущала себя в безопасности. Он искренне любил свою жену — и это, без сомнения, прекрасно.

Но то, что происходило сейчас, не имело ничего общего с прекрасным!

— Что-то пошло не так с твоей магией, - начал он.

— У меня нет собственной магии, я лишь проводник. Потребитель энергии, а не источник, — перебила я, проклиная себя за эту резкость. Прекрасный ход, Вирика!

— Тц, ты, как всегда, — усмехнулся он. — Что-то пошло не так, - мужчина помрачнел. - Молодые оборотни, обезумев, накинулись на тебя с желанием совокупиться. — Чёрт! — Ты и твоя одежда пострадали, но не настолько, насколько им хотелось.

— Мне — о, боже мой! – нужно пить таблетку?

Слава науке за экстренную контрацепцию!

- Говорю же, не дошло. Но у тебя было ранение, - он коснулся моего живота и только сейчас я почувствовала боль. Там уже подживали шрамы.

- Как-то жестоко.

- Секс у оборотней жесток. Не слышала, как женщина-оборотень разорвала партнера в первую брачную ночь?

- Они были девственниками, - подтвердила я, холодея.

- Стас тоже.

- Ему же шестнадцать! Меня сейчас стошнит!

Меня попытался изнасиловать шестнадцатилетний оборотень. Первый переход в полнолуние — гормоны бьют через край, контроль теряется. Чёрт! Да он же совсем ребёнок!

- Поэтому я надеюсь, что раз ты всерьёз не пострадала ты

не станешь их обвинять. Они слишком юные чтобы умирать.

Я хмыкнула и наклонилась, скрывая лицо в волосах. Осознание происходящего было невыносимо. Да, я могла бы их обвинить, но это и мой промах: я должна была их успокоить, а не провоцировать. Но почему же всё так обернулось? Они Подождите! Они?

— Кто ещё? — спросила я, слишком агрессивно.

Влад нежно провел рукой по моей спине. Жест был не столь интимным, как могло показаться в данной ситуации, но успокаивающим. Он пытался смягчить мой гнев, а это значит

— Ваня? — догадалась я. Ваня — еще один телохранитель, он не новичок в оборотничестве, но ко мне, восемнадцатилетний парень, питает неровные чувства. Я понятия не имею, чем может так юнца привлечь тридцатилетняя тетка, но это факт.

— Он полез тебя защищать, — пояснил Влад. Но я почему-то чувствовала, что за этими словами скрывалось: «лучшая защита — это напасть первым». В данном случае — на жертву. С одной стороны, он всё ещё просто тупой подросток. С другой — нужно как-то держать его подальше от меня. Задолбал.

— А я? Я вообще ничего не помню.

— Ты, как обычно, изображала валенок.

Я вопросительно изогнула бровь.

— Что это значит? Неужто я слишком пассивна?

— Более чем. Особенно когда дело касается мужчин. Ты просто встала и медленно побрела куда-то, будто пыталась удрать от схватки за самку Впрочем, — он замолчал. — Если бы тебя мог заморозить вампир, я бы подумал, что именно это и произошло.

Хм, странно. Может, случилась какая-то магическая аномалия, и я, будучи без сознания, а, скорее всего, в трансе, пошла на неё, потому что она представляла для меня явный интерес, и это могло вызвать искажение. Такое себе предположение, конечно.

— И как же я оказалась в самом эпицентре этого безумия? — спросила я, все еще пытаюсь привести мысли в порядок.

— Ты шла медленно, — Влад сжал губы, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление. — Ты же знаешь, какое влияние оказываешь на нас, правда? А тогда ты была именно в том состоянии, когда эта сила стала слишком сильной.

Я вздрогнула, словно от ледяного прикосновения.

— Значит, я сама спровоцировала их?

— Не совсем, — покачал он головой. — Ты была уязвима. Магия сбоила, ты потеряла над собой контроль, и это сделало тебя легкой мишенью. Ваня, видимо, решил, что лучший способ защитить тебя — опередить всех и заявить права на тебя первым. А Стас он просто не совладал с инстинктами.

«Тише» — мысленно прошептала я, хотя понимала, что просто так это не произошло бы. Все это было так или иначе

связано со мной.

— А ты? — я взглянула ему прямо в глаза. — Ты тоже это почувствовал?

Влад помедлил, затем тихо ответил:

— Да. Но я не потерял голову. Я понял, что происходит что-то не то, и попытался вмешаться. Телохранитель я или кто?

— Поэтому я оказалась у тебя на руках? — мой голос прозвучал напряженно. Он усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья.

— Отогнать их было нетрудно, но они успели тебя ранить, сорвав часть одежды, — произнес он, осторожно касаясь моего живота. — Мне нужно было тебя спасти, а спать на холодной земле тебе никак нельзя. Так что пришлось использовать себя в качестве матраса. Остальные легли рядом, чтобы ты быстрее восстановилась.

Я вздохнула, погруженная в свои мысли.

— Получается, я была голодна — пробормотала я. Я существо, питающееся чужой магией. Если я голодна, то автоматически начинаю привлекать к себе мужчин, от которых могу подпитаться. В принципе, и женщина подойдет, главное, чтобы у нее была магия, но почему-то в моем роду все так устроено, что всегда тянет сильнее всего противоположный пол. Возможно, дело даже не в поле, а во влечении или привлекательности. Хотя кто его знает, явно не я.

— Скорее всего, — Влад нахмурился. — Но я не уверен,

что это случайность. Слишком уж удачно все совпало: полнолуние, молодые оборотни, ты в уязвимом состоянии

Лунный свет дрогнул, отразившись в его глазах золотистыми отблесками. Я вдруг осознала, насколько он силен — не только физически, но и ментально. Не каждый оборотень способен противостоять инстинктам в полнолуние. Не зря ему поручили приглядывать за мной.

Внезапно на меня обрушилось тёплое, весомое одеяло. Я вздрогнула от неожиданности, а Влад заскулил — моё колено всё же добралось до цели, причинив ему боль.

— Блять, Илья! — выкрикнул Влад. — Зачем так пугать? Больно!

За спиной стоял кто-то, мужчина, но мрак, сгустившийся в тени, скрывал его черты.

Стоявший в темноте лишь пожал плечами, а затем, шагнув между телами оборотней, которые так и лежали вокруг, протянул мне руку. Теперь я могла разглядеть его — это был Илья. Сын вожака медвежьей стаи, второй после Потапыча, и мой «жених».

Его фигура чётко вырисовывалась в свете луны: голый по пояс, в расстёгнутых джинсах, босой. Волосы растрёпаны, на плече — свежий след когтя. Он выглядел так, будто только что выбрался из драки, но при этом сохранял нарочито спокойное выражение лица.

— Поехали, я отвезу тебя домой, — произнёс он, и его голос прозвучал слишком ровно, слишком контролируемо для

ситуации.

Я не приняла его руку, лишь оценивающе окинула взглядом. В груди шевельнулось знакомое неприятное чувство — не страх, а скорее настороженность, граничащая с неприязнью.

— Я только приехал, — словно прочитав мои мысли, произнёс он. — Отвёз твою «Веспу», прихватил одеяло и вот я. Скоро рассвет, думаю, тебе не понравится разгуливать голой под утро.

— Мне вообще не понравится разгуливать голой, — буркнула я, плотнее закутываясь в одеяло. Ткань пахла хвоей и чемто терпким — видимо, принадлежала Илье.

Влад, всё ещё лежавший подо мной, хмыкнул:

— Вирика, он прав. Здесь оставаться нельзя. Обратни начнут просыпаться, а ты в таком виде.

— Да что я тебе сделал? — в голосе Ильи проскользнула нотка обиды, но глаза оставались холодными.

Я помолчала, подбирая слова. Не хотелось его ранить — в конце концов, он действительно приехал помочь, — но и притворяться, что всё в порядке, не могла.

— Ничего, — наконец ответила я. — Просто ты всегда появляешься слишком внезапно. И слишком вовремя. Этостораживает.

Илья на мгновение замер, потом усмехнулся:

— Значит, теперь я подозреваемый? — он развёл руками. — Ладно, как скажешь. Но машина ждёт. И одежда там тоже.

Влад осторожно приподнялся, помогая мне сесть:

— Он прав, Вирика. Нужно уехать, пока никто не очнулся.

Потом разберёмся, что произошло.

Я вздохнула, чувствуя, как усталость накатывает новой волной. Тело всё ещё ныло, а в голове крутились вопросы без ответов. Но одно было ясно: оставаться здесь дольше — плохая идея.

— Хорошо, — сказала я, наконец принимая руку Ильи. Его ладонь была тёплой и твёрдой. — Но только до машины. И без фокусов.

— Слово наследника клана Велеса, — он слегка склонил голову, но в глазах мелькнуло что-то, чего я не смогла распознать.

Влад поднялся следом, бросив на Илью короткий, многозначительный взгляд. Тот ответил едва заметным кивком. Между ними явно происходил немой диалог, которого я не понимала.

— Идём, — сказал Влад, беря меня под локоть. — Рассвет уже близко.

Глава 2

Влад остался там, в чаще леса. Ему предстояло позаботиться о жене и стае. Большинству оборотней ещё ожидало проспать около четырёх часов. Лишь самые сильные могли обрести ясность ума сразу после обращения; остальным требовалось от восьми до десяти часов сна.

Илья, правда, принёс мне одежду. Чёрное, мешковатое худи — откуда он его раздобыл, остаётся загадкой. Ткань пахла хвоей и дымом, будто её недавно держали у костра. Возможно, это была его собственная вещь, которую он без колебаний отдал мне.

Мои джинсы и кроссовки, в которых я прибыла, были обагрены кровью, но и это было лучше, чем остаться вовсе без одежды. А вот с нижним бельём возникла загвоздка. Я предпочту не знать, куда бесследно исчезли мои трусики. Не удивлюсь, если они окажутся у кого-то в коллекции. От этой мысли по спине пробежал холодок, и я плотнее закуталась в худи.

Я устраиваюсь на пассажирском сиденье. Мой рюкзак уютно устроился сзади. Обычно я оставляю его в «Веспе», и раньше это меня изрядно тревожило. Свои вещи предпочитаю держать поблизости — в них не просто одежда и мелочи, а инструменты моей работы. Карты, амулеты, телефон с

зашифрованными записями — всё это не так просто восстановить. Потерять их в лесу, особенно когда вокруг орудуют оборотни, проще простого. А ведь эти вещи для меня на вес золота! Восстанавливать карты и телефон — та ещё морока.

Машина плавно тронулась с места, оставляя позади тёмную чащу. Лес постепенно редел, сменяясь открытыми полями, а небо на востоке уже начинало светлеть.

— Как ты? — прозвучал голос Ильи, как только мы выехали на освещённое шоссе, разрезав ночную тьму. Его тон был осторожным, почти мягким.

Я вздохнула, потирая виски. Голова всё ещё гудела, а тело ныло от напряжения.

— Не могу поверить, что это произошло. Словно всё это был лишь дурной сон.

— Ничего критичного не произошло, — он бросил на меня короткий взгляд. — Я знаю, ты переживаешь. Но Влад успел вовремя.

Я резко повернулась к нему:

— Это ты по словам Влада понял? Где ты вообще был? — накинулась я, почувствовав, как старые обиды просыпаются. — Почему не оказался там раньше? Почему не помог мне до того, как всё вышло изпод контроля?

Он тяжело вздохнул, сжимая руль чуть сильнее. В его голосе прозвучала усталость:

— Обвиняешь меня? Да, это я виноват. Вёл стаю по лесу, вместо того чтобы стоять над профессионалом, с которым у

меня был договор на хорошие деньги.

Я сжала губы. Ну конечно, виновата во всём я. Опять.

— Когда послышались крики, — продолжил он, — я пошёл стаю в вашу сторону. На тебе были джинсы, ты была рана, футболка порвана — но это максимум. Парней я успокоил и отвёз в изолятор. А Влад с Еленой позаботились о тебе.

— Это не моя вина! — я повысила голос, но тут же осеклась. — Ну, или не совсем моя.

— Я этого не говорил, — он посмотрел на меня прямо. — Что пошло не так, я понимаю. Но и я сделал всё, что мог. Просто не успел к самому началу.

На мгновение в салоне повисла тишина. Я разглядывала его профиль в свете первых лучей рассвета. Он выглядел уставшим, но не сломленным. И в его словах, как ни крути, была доля правды.

— Прости, — наконец сказала я. — Я просто напугана. И зла. На себя, на ситуацию, на то, что не смогла её предотвратить.

— Понимаю, — он слегка кивнул. — Но сейчас ты в безопасности. И мы разберёмся, что произошло.

Я откинулась на сиденье, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. Может, я и была слишком резка с ним. Но одно я знала точно: что бы ни случилось этой ночью, это только начало.

Шоссе плавно вело нас к городу. Рассвет окончательно

разогнал тьму, но вопросы в моей голове оставались. Слишком много «почему» и «как». И слишком мало ответов.

— И всё же — нарушил молчание Илья. — Чего ты так на меня злишься? Дело ведь не только в этой ситуации, ты и до этого слишком отгораживалась.

Я сжала пальцы на краю худи — всё ещё пахнущего хвоей и дымом костра.

— Твой отец объявил стае, что я — твоя невеста, — мой голос прозвучал жёстче, чем я хотела. — Ненавижу, когда кто-то решает мою судьбу за меня.

— А я при чём? — в его голосе слышалось искреннее недоумение. — Мне тоже это не нравится. К тому же, он уже отказался от этой идеи. Сказал, что ты слишком своенравна, а он желает мне счастья.

Я невольно рассмеялась — коротко, горько, но с искрой облегчения.

— Ох, какая же я ужасная!

— Именно, — подхватил Илья, и его смех, тёплый и неожиданно лёгкий, заполнил салон машины. — Ужасно убираешься, готовишь не ахти как, да ещё и мужчин других соблазняешь чисто случайно!

— Между прочим, готовлю я вполне сносно, — возмутилась я, чувствуя, как внутри закипает обида. Но тут же поймала его взгляд — в нём не было насмешки, только что-то похожее на нежность. — А вот остальное всё правда.

— Прости, — тихо ответил Илья, и в его голосе прозвуч-

чала какая-то необъяснимая тоска. — Всегда забываю, что

— Я тоже иногда. И поэтому злюсь, — выдохнула я, понимая, что больше не могу держать это в себе.

— Что ты имеешь в виду?

— Меня чуть не убили в чужой стране, — заговорила я тихо, но чётко. — Я была сильно ранена и оказалась в одном доме с другом детства. Он игнорировал меня, общался так, будто брезгует, будто это я виновата в том, что меня изнасиловали. Я была в чужой стране, в чужом городе, в чужом доме. У меня не было ничего своего, но был человек, с которым я дружила, будучи ребенком, и он просто отстранился. А теперь ты решил снова возобновить нашу дружбу? Уже не брезгуешь моей слабостью?

Илья промолчал, и эта тишина была тяжелее любых слов. Я продолжила, распаляясь:

— Теперь я стала тебе нужна, выгодна, и ты решил сыграть в доброго самаритянина. Это бесит! Может, и в детстве наша дружба была лишь твоей игрой

— Это не так! — внезапно сорвался он. Его пальцы на руле сжались, голос дрогнул. — Мы думали, тебя нет. Мы начинали новую жизнь, у меня была другая И тут моя детская «невеста», раздавленная, полумёртвая, появляется в моём доме. Она была против, да и я не собирался возвращаться к тем обязательствам. Ты хороший человек, Ира, но я никогда не хотел жениться по приказу отца!

— Меня так больше не зовут, — поправила я твёрдо. —

Мне просто нужен был друг.

Он на мгновение закрыл глаза, словно собираясь с силами.

— Я был не прав, — тихо, но отчётливо ответил он.

— И как к этому отнеслась твоя девушка?

— Мы расстались, — просто сказал он.

— Да, полагаю, такое отношение к потерянному, раненому человеку того стоило, — бросила я, но уже без злости.

— Умеешь же ты вывести из себя! — усмехнулся он.

Я улыбнулась, услышав знакомые нотки в его голосе. Могу, умею, практикую.

Мы ехали какое-то время молча, каждый думая о своём. Или просто не было смысла заводить разговор — ведь мой дом был уже в конце этой улицы. Я изучала профиль Ильи. Как же меняются мальчишки, когда переступают порог юности

Узнаваемое лицо — и в то же время такое иное. Правильнее сказать — мужское: высокий, атлетичный, с бугристыми венами на руках, с суровой печатью на лице и трёхдневной щетиной. В нём больше не осталось того мальчишки, что когда-то делил со мной секреты под старой яблоней. Теперь передо мной сидел взрослый мужчина — с тяжёлым взглядом, будто несущий на плечах груз ответственности, который я не до конца понимала.

— Что ты решила по поводу Стаса? — вдруг прервал тишину он, не отрывая взгляда от дороги.

Я вздохнула, потирая виски. Голова всё ещё гудела, а в груди клубилось неприятное ощущение незавершённости.

— Хочу это забыть и всем рекомендую, — честно ответила я. — Проще было бы не знать этого. Но в то же время меня гложет неприятное ощущение от собственной амнезии. Будто кто-то вырвал страницу из книги моей жизни, и я не могу вспомнить, что на ней было написано.

Автомобиль плавно остановился у моего дома. Выходить не хотелось. Здесь, в салоне машины, между нами установилось хрупкое равновесие — что-то вроде перемирия после долгой войны. За порогом всё могло измениться.

— Я не хочу видеть Ваню какое-то время, — тихо сказала я. — Держите его от меня подальше.

Илья слегка повернул голову, изучающе посмотрел на меня. В его взгляде читалась не насмешка, а скорее осторожное понимание.

— Не уверен, что получится, — ответил он, и я, затаив дыхание, впилась в его глаза, ожидая продолжения. — Не так много мужчин, которые согласятся тебя охранять. Или, вернее сказать, не все женщины пускают своих мужчин к тебе. Хотя и свободные, как правило, против.

— Почему? — вырвалось у меня, не в силах сдержать удивление.

Он усмехнулся, и в блеске его глаз промелькнула горькая ирония.

— Сама же понимаешь, почему женщины ревнуют своих

мужчин?

— Потому что выбрали не тех мужчин? — парировала я, стараясь скрыть, как неприятно кольнуло внутри от его слов.

Илья покачал головой, чуть заметно улыбнувшись.

— Есть вещи, которые не меняются, — проговорил он. — И твоя способность ставить людей в тупик — одна из них.

Я невольно улыбнулась в ответ, но тут же стала серьёзной.

— Говорят, что у меня нейроотличие, — произнесла я тихо, впервые озвучивая это вслух комуто, кроме себя.

Он не рассмеялся, не отвёл взгляд. Лишь кивнул, словно ждал именно этого.

— Твой психотерапевт сказал? — уточнил он без насмешки, скорее с осторожным интересом.

— Да. По работе обязана наблюдаться, — ответила я, невольно сжимая край худи.

Илья посмотрел на меня внимательнее, будто заново оценивая.

— По работе? — удивился он. — У тебя депрессия, поэтому и обязана.

— Вот врать совсем не умею.

— Зато своей милой мордашкой всегда умела всех заболтать.

Я потянулась за своим рюкзаком. Пора уходить. Мне это всё совсем не нравилось — в груди нарастало неприятное чувство, будто я упустила чтото важное.

— Мне не нравится, когда комплиментами мной пытаются

ся манипулировать, Илья, — сказала я твёрдо. — Если тебе чтото нужно, просто скажи прямо. А весь этот бред про женскую ревность и мою милую мордашку оставь тем, кто любит лапшу на ушах носить.

Он слегка откинулся на спинку сиденья, изучающе глядя на меня. В его взгляде мелькнуло чтото новое — не насмешка, а скорее растерянность.

— Ты просто не умеешь принимать комплименты! — возмутился он, но уже без прежней уверенности.

— По закону комплементарности: комплимент — это то, чего не хватает. Спасибо, мне хватает, — отрезала я, открывая дверь машины.

— Чёрт! Ира! — он резко распахнул свою дверь и вышел следом за мной. — Подожди.

Я остановилась, не оборачиваясь. Ветер слегка шевелил волосы, доносился запах влажной земли после ночного дождя — мир вокруг жил своей жизнью, а у нас здесь разворачивалась своя драма.

— Что? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Он сделал шаг ближе, но не стал нарушать моё личное пространство.

— Почему ты опять так остро реагируешь? — в его голосе звучало недоумение, которое лишь сильнее задело меня. Я сжала губы, пытаюсь сдержать обиду, и медленно повернулась к нему.

— Я чувствую твою ложь, — произнесла я тихо, но чётко.
— Знаешь, почему психотерапевт предполагает у меня ней-
роотличие? Потому что я вижу людей насквозь. И ты Я не
знаю, что тобой движет, но ты лжёшь. Ты не искренен.

Он нервно облизнул губы. На мгновение повисла тишина
— только далёкий лай собаки и шелест листьев нарушали её.

— Ты права, — наконец выдохнул он. — Я не искренен.
Потому что напуган. Потому что чувствую вину. Потому что
был не прав. Но не потому, что мне от тебя чтото нужно. Я
просто — он растерянно провёл рукой по своим коротким
тёмным волосам. На улице я могла разглядеть его: тёмные
волосы, щетина, угловатые, но гармоничные черты лица, ка-
рие глаза и ту самую ямочку на подбородке. Он всё ещё был
наполовину обнажён — худи он снял с себя, да? — Хочу всё
исправить, но не знаю, как. И не хочу ставить тебя в нелов-
кое положение

— Ставь! — я сделала шаг вперёд, глядя ему прямо в гла-
за. — Говори правду — это всегда лучше всего.

Он замолчал, окинув взглядом пространство вокруг. За-
тем, словно приняв некое решение, произнёс:

— Те, кто готов тебя защищать, сами не прочь тобой вос-
пользоваться. А те, кто в этом незаинтересован, тебя попросто
боятся. И да, твой отец был таким же, как и дед. Отец
предупреждал, что я не должен лгать и заискивать перед то-
бой, иначе это тебя взбесит. Почемуто я думал, что он оши-
бается, и эта горькая пилюля — не для тебя.

— Горькая пилюля, как ни крути, лечит, а вот сладкие лакомства — только вредят, — повторила я, и слова его заставили меня задуматься.

Я посмотрела на Илью — уставшего, взъерошенного, всё ещё наполовину голого, но при этом такого серьёзного. И вдруг меня прорвало на смех.

— Что смешного? — нахмурился он.

— Всё, — я вытерла выступившие слёзы. — Просто представь: будущий вожак стаи стоит посреди улицы в одних штанах и объясняет мне, почему я должна выбрать его в защитники. А я в его худи, с рюкзаком, набитым амулетами, и с головой, полной вопросов. И мы серьёзно обсуждаем, как мне выжить в мире оборотней и вампиров!

Он моргнул, потом тоже усмехнулся.

— Звучит нелепо, да?

— Ещё как! — выдохнула я, чувствуя, как напряжение покидает тело. Осторожно коснувшись его руки, я произнесла: — Илья, мне не пять лет, и даже не двадцать. Я — взрослый человек, переживший больше, чем способна вынести моя менталка. Я устала бояться, и больше не хочу, чтобы меня «защищали» в этом смысле. Я хочу быть равной. Партнёром. Тем, с кем советуются, а не кого прячут за спину.

— Понимаю, — он слегка сжал мою руку в ответ.

— Так что — я сделала паузу, — скажи Ване, что в следующий раз я ему яйца оторву. Но только если он снова решит принимать решения за меня.

— Иногда я сам тебя побаиваюсь, — усмехнулся Илья.

— Ты умный парень, — улыбнулась я. — Подожди здесь, я переоденусь и верну тебе худи.

— Оставь себе, — он махнул рукой. — Считай это подарком.

— Не хочу! — я принялась к одежде. — Она пахнет тобой, фу, фу, фу!

— Да я пахну просто великолепно! — притворно обидевшись, сказал мужчина.

Я рассмеялась в ответ, и на мгновение всё стало проще. Как будто мы наконец сбросили маски и смогли увидеть друг друга настоящими.

— Ладно, — сказала я, — оставлю худи. Но только потому, что оно тёплое. И потому что ты его сам предложил.

— Хитро, — подмигнул он. — Но я не против.

— Тебе пора, — сказала я, делая шаг к дому. — Всё, что случилось сегодня, — лишь моя забота. Но я благодарна и тебе, и Владу за помощь. Правда благодарна. Без вас я бы не справилась.

Он слегка склонил голову, словно взвешивая мои слова.

— Я отвечаю за поступки стаи, — его голос звучал строго, но в глазах уже не было прежней жёсткости. — И за свои тоже.

— Слова настоящего вожака, — усмехнулась я, но без прежней иронии. — Удачи.

— Подожди, — он сделал шаг вперёд, но остановился,

будто сомневаясь. — Вирика

Я обернулась, приподняв бровь.

— Что?

— Если чтото понадобится, — произнёс он тихо, — звони. В любое время. Не думай, что ты одна.

На мгновение я замерла, не зная, что ответить. Его искренность застала врасплох.

— Хорошо, — сказала наконец, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — До связи, Илья, — кивнула я.

Я махнула рукой и направилась к двери своего дома. На этот раз не было нужды оглядываться — я чувствовала его взгляд спиной, но теперь он не давил, а словно поддерживал.

За спиной раздался звук заведённого двигателя — Илья уезжал. Я постояла ещё мгновение, прислушиваясь к этому звуку, пока он не растворился вдали.

Открыв дверь, я вошла внутрь, плотно закрыв её за собой. Впереди ждали душ, чистая одежда и несколько часов сна. А потом нужно понять, что же пошло не так.

Мои мечты разбились вдребезги. Ведь прямо сейчас, на диване моего дома, развалился оборотень в одних шортах. Блин! Серьёзно?

Глава 3

Мой дом ютился на самой окраине города, но, по иронии судьбы, оставался в пределах разумной досягаемости от центра и моего рабочего места. Во Флориде, где болота подступают к самым городским улицам, такое соседство не было чемто диковинным. Район, где я жила, не отличался богатством: дома стояли будто нарочно причудливые, а сама местность таила постоянную угрозу затопления во время ураганов. К моему счастью, никаких серьёзных бед пока не случилось, но в период бушующей стихии мне нередко приходилось искать убежища у знакомых, подальше от родных стен. Для большей надёжности, чтобы обезопасить ценные вещи, я даже обустроила сейф на работе, где иногда проводила ночи.

Сам дом был крошечным по американским меркам — всего шестьдесят квадратных метров, с гаражом на одну машину. Планировка была предельно лаконичной: одна комната, крошечная гардеробная, ванная с душем — о полноценной ванне я только мечтала, — и гостиная, плавно перетекающая в кухню. Удобство добавляли несколько кладовых. Необходимый во Флориде кондиционер и водонагреватель были, конечно, на месте. Горячая вода, как правило, была, но порой, к моему разочарованию, она просто заканчивалась.

Дизайн интерьера стремился к предельной простоте, гра-

ничашей с унынием: серовато-синяя гамма, до ужаса скучная. Единственным островком уюта в этом безликом пространстве служила моя импровизированная художественная мастерская, которую я устроила в гостиной. Дом был старым и ветхим, но, несмотря на это, весьма удобным, а главное — бесплатным. Я лишь оплачивала счета за коммунальные услуги.

Я вошла, бросила рюкзак у двери и замерла. В центре гостиной, развалившись на диване, словно на троне, возлежал он — наш прекрасный и могучий вервольф. Эйден Стоун.

Актёр, модель, сама воплощённая красота. Голливудская карьера, некогда сиявшая обещаниями, рухнула в одночасье, когда тайна его истинной природы разоблачилась. Странная история, признаюсь, я так до конца и не уловила сути: ведь он был столь популярен, и интернетсообщество, вопреки всему, встало на его сторону. Да, дискриминация оборотней есть, но есть и активные адепты толерантности. Казалось бы, можно было отстоять своё место под солнцем, но, видимо, на самом деле у него не было на то желания. Или просто надоело бороться.

Эйден Стоун увидел меня сразу — а скорее даже почувствовал, — но подниматься не стремился. Светлые волны волос были стянуты в хвост, сильное атлетичное тело обнажено, лишь короткие шорты скрывали самое сокровенное. Уверена, он и вправду опасался, что однажды я срежу их секатором — уж очень я люблю прибегать к подобным угрозам.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я порусски и тут же осеклась. Надо же было перейти на английский. Но, чёрт возьми, сейчас это было для меня непосильной задачей.

Он лениво приподнял бровь, и в его глазах мелькнула усмешка. Он сказал что-то, что на данный момент для меня было просто абракадаброй. Мой мозг ещё не переключился.
Understand, damn it!

— Дай мне минуту, — единственное, что я смогла из себя выдавить.

Мужчина сел на диване, рассматривая меня с лёгкой насмешкой.

— От тебя медведем несёт, — произнёс он, и в его голосе проскользнула едва заметная ирония.

— Ты же знаешь, что я была с ними, — я поправила худи, всё ещё пахнущее хвоей и дымом костра. — И, готова поспорить, знаешь, что случилось.

— Потому и пришёл, — он откинулся на спинку дивана, но взгляд остался внимательным. — Зачем напялила худи этого придурка?

Я скрестила руки на груди.

— Если это ревность, оставь её тем, кого она занимает. А если есть объективная причина, проясни, пожалуйста.

— Моей бывшей нравилось, когда я её ревновал, — он пожал плечами, будто невзначай демонстрируя рельеф мышц.

Внутри всё закипело. Как же всё это мне надоело. Раньше Эйден встречался с русской девушкой, и теперь он считает,

что мы все одинаковые.

— Эйден, зачем ты здесь? — я коснулась пальцами висков, ощущая, как дико хочется горячего душа и забвения сна.

— Узнать, как ты.

— Хочешь тоже предложить мне свою защиту?

Он хмыкнул, словно услышал забавную шутку.

— Ты и так под моей защитой!

— Без моего на то согласия?

— Мне не нужно твоего согласия, — спокойно ответил он.

Мужчина встал, подошёл ко мне и устремил взгляд сверху вниз. Высокий, статный, он скрестил руки на груди, и мускулы на предплечьях рельефно проступили. Я невольно сглотнула, но отступить не стала.

— Ты же знаешь, я собираюсь сменить власть в стае, — продолжил он, выдерживая паузу. — А твоя поддержка мне не помешает.

— То есть твоя защита делает меня целью? Вот уж джентльмен, — я горько усмехнулась.

— Я не слабак, Вирика, да и ты не цветочек, — его голос стал жёстче.

— В моей стране так не принято, — я сделала шаг назад, но не отводила взгляда. — Ты мужчина, решай свои проблемы сам!

— Мне казалось, в твоей стране женщины поддерживали своих мужчин на поле боя.

— Ты не мой мужчина

— А что мешает? — он схватил меня за край худи и резко притянул к себе. — Я знаю, как реагирует твоё тело на меня, — прошептал он мне на ухо.

По телу пробежали мурашки. Мерзавец. Но я не собиралась показывать слабость. Вместо этого я отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть ему в глаза, и рассмеялась — коротко, резко, с долей презрения.

— Ну ладно, снимай шорты! — хмыкнула я.

Он опешил.

— Ты это серьёзно?

— Абсолютно, — я скрестила руки на груди. — Ты красив, спору нет. Но неужели ты готов себя продать за поддержку? Это что, проституция нового уровня? К тому же, я считаю крайне обидным, что ты якобы «знаешь, как я тебя воспринимаю», а я твоей реакции не вижу. Снимай шорты! Если твоя реакция меня устроит, так и быть, я подумаю.

Эйден замер, потом отпустил худи и отступил на шаг. На его лице отразилась смесь удивления и раздражения, но в глазах мелькнуло что-то ещё — возможно, уважение.

— Ты всегда умела сбить с толку, — он провёл рукой по волосам. — Но это не игра, Вирика. Я не пытаюсь купить тебя или соблазнить. Я предлагаю союз.

— Необычное предложение, — я скептически изогнула бровь.

— Я предлагаю тебе стать моей Лупой! — его глаза заго-

релись, — Полноправным партнёром, с бонусами в будущем.

— Ты серьёзно?.. — вырвалось у меня на русском от растерянности.

Я замерла, обдумывая его слова. По сути, он предлагал мне стать его парой. И это было бы логично. У меня не было договора с вервольфами, а значит, я не могла напрямую вмешиваться в происходящее и помогать. Но как пара Если бы между нами существовали близкие отношения, я могла бы вмешаться, усилить его перед боем.

— Я понимаю, зачем это тебе. Но зачем мне? Мне дорога моя шкура я не хочу подвергать её опасности ради тебя.

— Я обещаю тебе полную безопасность. Даже если я проиграю, то будучи моей парой к тебе не будут приняты никакие санкции, в отличии от того если ты будешь мне помогать иным путём.

— Что ты имеешь в виду?

Эйден сделал шаг назад, давая мне пространство, и провёл рукой по волосам — этот жест выдавал его напряжение, хотя голос оставался ровным:

— Я имею в виду правила стаи, Вирика. Если ты сможешь мне неофициально — станешь врагом Ульфрика. И когда я проиграю а шансы на это есть, — ты окажешься мишенью. Без защиты, без прав. Но если ты будешь моей парой, то даже в случае поражения твой статус останется неприкосновенным. Стая не станет преследовать пару бывшего претендента — это противоречит их кодексу.

Он сделал паузу, внимательно следя за моей реакцией.

— Но, если мне повезет, — его голос звучал низко, завораживающе, — ты получишь неограниченную власть над стаей. Единственное, с кем тебе придётся договариваться, — это я. Деньги, ресурсы, люди — у тебя может быть всё, с моего одобрения, естественно. Но, зная тебя, я просто очерчу границы, — потом он слегка улыбнулся. — А ещё ты можешь получить меня. Если захочешь.

Я закатила глаза, чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения. Мужчины!

— Я вымотана, ранена и ты с такими предложениями

— Я хочу помочь. Ту магическую вспышку ощутила не только ты, — его голос стал мягче, почти заботливым. — Вот и предлагаю взаимность: я тебе, а ты мне. Иними эту чёртову тряпку, — он снова потянулся к моему худу. — Дай я проверю твои раны и заодно обработаю.

Я перехватила его руку, не позволяя приблизиться.

— Не надо. Я сама справлюсь. К тому же они уже затянулись.

— Хоть ты и не оборотень, но есть наши бонусы, — усмехнулся он, и в его глазах плясали озорные искорки. — Тем не менее, я хочу быть уверен, что с тобой все в порядке.

— Просто скажи, что хочешь увидеть меня голой.

— Хочу, — он сказал это без тени колебаний, честно и прямо. — И даже как-то обидно, что это зрелище досталось другим, а не мне.

Я резко выдохнула, на мгновение потеряв дар речи от такой откровенности. Потом фыркнула:

— Самоуверенности тебе не занимать, Эйден.

— Зато честность — моя сильная сторона, — он слегка приподнял подбородок, но в глазах всё ещё плясали озорные искорки. — Но сейчас я действительно хочу помочь. Позволь мне хотя бы убедиться, что твои раны не опасны.

Я секунду заколебалась.

— Пф, ладно. — выдохнула я, чувствуя, как накатившая усталость обволакивает меня. Я сняла худи, не заботясь о том, кто мог видеть мою грудь в этот момент. Надоело постоянно переживать.

Он опустился передо мной на корточки, его взгляд, словно скальпель, скользнул по моему животу, вызывая волну недоумения. Тёплая ладонь осторожно коснулась моих ран, бережно очерчивая травмированную кожу. Удивительно, но его кожа была мягкой. Хотя он же оборотень.

— Больно? — эхом спросил он.

— Нет, — вырвалось у меня, и, подчиняясь внезапному порыву, я повторила его движение. — Даже не верится

— Мне сказали, ты ничего не помнишь.

— У тебя везде свои шпионы? — вырвалось ещё одно недоумение.

— Связи, — он усмехнулся, — всего лишь связи. Повернись спиной.

Я подчинилась, чувствуя, как его горячие пальцы пробе-

гают по моей коже. По телу пробежала дрожь — странно, но спина оказалась усеяна эрогенными зонами, и это вызывало неловкость.

— И здесь почти заросло, — прошептал он.

— Ты уверен, что не перепутал это с постакне? — я попыталась отшутиться, но голос чуть дрогнул: его прикосновения будили странные ощущения.

Эйден тихо рассмеялся, и я почувствовала, как вибрация его смеха отдаётся где-то между лопаток.

— Вирика, — его пальцы на мгновение замерли, — Ты самая странная женщина, которую я знаю, — я ощутила его дыхание на своём плече.

— И именно поэтому я тебе нравлюсь, — выдохнула я с кривой усмешкой. — Признаюсь, внешне я никогда особо не блистала, но вот доля безумия — это всегда притягивает.

Я сделала шаг назад, отстраняясь от него. Худи прижала к груди, почувствовав внезапную волну неловкости.

— Кстати, с тебя триста долларов.

— За что? — недоуменно хмыкнул он.

— Ты же снова взломал замок на задней двери, чтобы попасть в дом. Я заплатила за его починку, так что ты мне должен возместить ущерб.

— Но это был не я.

— По ночам в мой дом никто другой не вламывается.

— Ты уверена? — спросил он, и в его голосе прозвучала

непривычная серьёзность. — Ты умная девушка, но порой до жути наивная.

Что, чёрт возьми, это значит? Но вопрос так и остался невысказанным. Он всё равно не ответит, а если и ответит, я не поверю. Не стоит задавать вопрос, ответа на который не готов услышать. Видимо, я пока не готова. А вот камеру наблюдения, пожалуй, стоит себе прикупить.

— Ты осмотрел мои раны, теперь уходи, — я указала на дверь, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

— Я думал, наши отношения улучшились, — Эйден слегка наклонил голову, изучая меня взглядом.

— Когда последний раз мои отношения с вервольфом улучшались, я стала убийцей с психологической травмой, — я сжала кулаки, стараясь унять дрожь в пальцах. — Не стоит напоминать мне о том, что я предпочитаю не ворошить.

— То, что ты стала жертвой маньяка, не значит, что все такие же, как он, — его голос смягчился. — Я не он. И никогда не стану им.

Мне стало смешно — горьким, вымученным смехом.

— Я стою здесь перед тобой, а он кормит червей. Кто из нас жертва? — я сделала паузу, глядя ему прямо в глаза. — И не надо делать вид, что ты не понимаешь, в чём разница.

— Ты боишься за меня? — усмехнулся мужчина.

— Я из тех женщин, которых радует меч, а не бриллианты, — я скрестила руки на груди. — Уходи!

Эйден сощурил глаза, пристально посмотрев на меня. В

его взгляде мелькнуло что-то — то ли раздражение, то ли понимание. Он сделал шаг назад, поднял руки в примирительном жесте.

— Я ничего не понял, — медленно произнёс он. — Видимо, ты просто устала, так что я пойду. Но буду ждать звонка. Завтра в полдень. Если не позвонишь, приду сам.

— Спасибо, что не списал всё на ПМС, — бросила я вслед, стараясь скрыть, как дрожат мои губы.

Он замер на мгновение, обернулся. На его лице промелькнула тень улыбки.

— Вирика, — тихо сказал он, — я знаю, что за этой бронёй скрывается кто-то, кто умеет доверять. И я готов ждать, пока ты позволишь этому кому-то выйти наружу.

Дверь за ним закрылась, и я осталась одна. Опустилась на диван, обхватив себя руками. Усталость навалилась с новой силой, а в груди клубилось странное чувство — смесь раздражения, страха и чего-то ещё. Чего-то, что я упорно отказывалась называть надеждой.

Поднявшись, я подошла к окну. Улица была пустынна. Я достала телефон и открыла приложение интернетмагазина. В строке поиска набрала: «камера наблюдения, уличная, с ночным видением».

«Да, — подумала я, добавляя товар в корзину, — это только начало. Сначала камера. Потом — проверка всех окон и дверей. Потом потом я разберусь с тем, что творится в моей жизни. И с тем, почему слова Эйдена всё ещё звучат у меня

В ГОЛОВЕ».

Глава 4

Надо мной склонилась знакомая фигура. Мужчина, что словно призрак, прорывался в мои сны, чтобы снова явить эту скверную, искаженную усмешку. Физическая боль во сне никогда не касалась меня, но я помню её до сих пор, спустя четыре года, так же отчетливо, как и эту пасть, пасть оборотня, жаждавшего разорвать меня на части.

Внезапно сон пронзил чужеродный звук. Я не могла понять, что это, пока не распахнула глаза и не ощутила липкий холод пота на спине. В комнате царил полумрак — серые полосы рассвета пробивались сквозь щели жалюзи. Телефон на столике раздирался от звонка — скорее всего, не первого. Но лишь я его заметила, как звонок оборвался, едва успев застать меня врасплох.

Дыхание всё ещё сбивалось, а сердце колотилось где-то в горле. Всё ещё глубоко дыша, я огляделась и обнаружила себя полураздетой на том же диване, уткнувшейся носом в худи Ильи, в тех же джинсах, перепачканных кровью. Ткань неприятно липла к коже. Вероятно, вчера, после ухода Эйдена, меня охватила истерика, и я так и уснула.

Тело ломило. Поднявшись, я ощутила острую, пронзительную боль в пояснице — кажется, простудила. Чёрт! Как и следовало ожидать, не стоило спать в неотапливаемом доме, зато кондиционер работает исправно. Я, конечно, люб-

лю спать в прохладе, но только в своей постели, под тёплым одеялом. Взгляд мой упал на стеклянные двери: задний двор заливал яркий солнечный свет, и, скорее всего, было тепло. Даже зимой здесь температура редко опускается ниже минус пяти, а сейчас осень, так что, наверняка, за окном как минимум плюс двадцать.

Сжав в руке телефон и мятое худи, я провела ладонью по лицу, стирая остатки сна, и направилась в спальню. Воздух был спертый, будто я не проветривала комнату сутками. Там, без лишних церемоний, я скинула с себя дневную суету, отправив одежду в корзину к остальному белью. Чувство опустошения было таким сильным, что хотелось просто лечь и умереть, отринув эту жизнь.

В тот миг, когда я уже готова была освободиться от остатков прошедшего дня, телефон вновь разорвал тишину зловещим звоном. Звук ударил по нервам, заставляя вздрогнуть.

— Слушаю, — бросила я в трубку, всё ещё на русском.

— Hi, Virika, — раздался голос. Знакомый, низкий, даже немного суровый, но вместе с тем успокаивающий и уверенный. Он говорил, что со мной ему проще, не нужно рядиться в улыбку, когда этого совершенно не хочется. А я даже не взглянула, кто звонит. — Подожди минутку, — попросила я, машинально потирая висок, и в ответ услышала едва уловимую усмешку.

Элиот Келли — он никогда не звонил просто так. Да, он был моим врачом и другом, тем, кто вытащил её с того света

после того кошмарного нападения. Ещё до того, как стать оборотнем-львом, он был врачом без границ, но нападение где-то в африканских просторах перечеркнуло его прежнюю жизнь. Теперь он мог быть лишь подпольным доктором для существ из его мира. Удивительно, но он тоже был вторым в своей стае.

— Не слишком ли много вокруг меня этих «вторых»? — прошептала я, не в силах сдерживать горькую иронию. — Не осталось ни одного первого?

— Я должен обидеться?

— О, Боги, это вырвалось вслух? — *я смутилась, чувствуя, как теплеют щёки.*

— И не только вслух, но и на английском.

— Да чтоб тебя Прости, я совсем не то имела в виду.

— Я понял. Тебя просто достали мужчины, — сказал он тихо. В трубке на мгновение повисла пауза, и я почти увидела, как он слегка улыбается, склонив голову набок. — Вторые в стаях я кажется знаю кто они!

— Решил поиздеваться? — я сжала телефон чуть сильнее.

— Над тобой? Нет. А вот над ними, конечно. Это всегда забавно — наблюдать, как несколько мужчин соперничают за девушку.

— Это не так. Просто вчера была сложная ночь.

Я отвернулась к окну, глядя на солнечный двор. Контраст между умиротворённым пейзажем и хаосом в моей голове казался почти издевательским.

— Про сложную ночь наслышан, как и на очередь к твоему сердцу.

— Почему я слышу за этим — я замолчала, подбирая слово, и выдохнула: — Что-то ещё.

— Сарказм? — подсказал он.

— Возможно. Ты же знаешь, я не улавливаю таких тонкостей. Но то, что ты неискренен, я слышу, — я запнулась буквально на полсекунды. — Мы оба понимаем: если у них и есть какой-то интерес, то лишь потому, что у меня уникальные магические способности.

— Ты полностью отрицаешь, что красива?

— Я не хочу, чтобы меня любили за внешность. Я — личность, а не картинка.

— Ах, эти вечные страдания красивых женщин.

— Пф! Мужчины вокруг меня в разы красивее! — я невольно усмехнулась.

— Это и есть конкуренция, вспомни птиц: самец всегда ярче! — ответил на это он. — Получается, ты хочешь, чтобы тебя любили за твои способности?

— Фу! Нет! — не раздумывая ответила я, нервно шагая по комнате. Пол под ногами скрипнул, напоминая, что дом старый, а я всё ещё здесь. — Но очевидно с ними приходится считаться.

— Мы все с ними считаемся — и с твоим строптивым характером.

— Именно из-за этого характера я тебе и нравлюсь, - от-

ветила я, почти автоматически выбирая вещи в гардеробной. Рука скользнула по шершавой ткани платья, как давно я их не надевала.

— Кажется ты о себе уже всё и так знаешь, — усмехнулся мужчина, а я услышала ещё какие-то голоса в трубке. — Сейчас, — ответил он им, а не мне. — Я звоню, потому что ты нужна нам тут. По работе. Я знаю, тебя нельзя будить и вытаскивать из дома после полнолуния, но это очень срочно. Я пришлю геолокацию.

Внутри всё похолодело. Ладони мгновенно вспотели, и я едва не выронила вешалку. Сердце пропустило удар. Пальцы, сжимавшие вешалку, побелели. Я так и остановилась с вешалкой в руке.

— Что произошло?

— Шейла Векер – Лупа стаи вервольфов найдена мертвой внутри какого-то круга, куда мы боимся заходить. Мы вызвали службу нейтрализации магии, но они не смогли зайти внутрь. Там что-то странное. Воздух дрожит, будто под напряжением, и пахнет озоном, как после грозы.

— Думаешь, это Эйден? – спросила я машинально.

— С чего ты взяла, что он как-то причастен?

— Это я тоже спросила вслух? — удивилась я.

— Да, и всё же, ответь на вопрос.

— Он приходил утром, — честно сказала я. — И предложил, стать новой Лупой, когда он придёт к власти.

Мужчина замолчал. В трубке раздалось тяжёлое дыхание,

будто он пытался подобрать слова.

— Его предложение разумно, но для этого убивать Шейлу нет смысла, к тому же он хороший оборотень, но как маг ничего из себя не представляет. И мы не смогли найти никого, кто понимал бы в этом хоть что-то.

— Понятно, — я облизнула губы, чувствуя, как внутри борются нервозность и пробуждающийся голод. — Погоди, что значит «никого не смогли найти»?

— То и значит, мы понятия не имеем, что это за магия. Маги не могут получить доступ, а тот, кто нашел тело в общем, он еле удержал себя от превращения, даже несмотря на хороший самоконтроль.

— Думаешь, там магия, которая стимулирует оборотня обратиться? — я и сама о такой не слышала, во всяком случае в таком виде. Просто ведьма или я может обратит кого-то, но нужно взаимодействовать с оборотнем.

— Я точно не хочу проверять это на себе, и мы уже достаточно платим профессионалу, чтобы он занимался подобными делами.

— Конкретно вы ничего не платите, у меня нет договора со львами.

— Это серьёзное упущение, Вирика. Я разберусь с этим. Но думаю, за эту работу ты должна будешь выставить счёт вервольфам.

— Эйден мне уже должен, — хмыкнула я, постукивая пальцами по дверце шкафа.

— Значит, увеличишь сумму долга.

Я усмехнулась.

— Кофе, одежда — и выезжаю.

— Кофе — вот что тебе действительно нужно. Очевидно, ты ещё не проснулась.

— Угу, — лишь отозвалась я.

— Жду твою задницу на месте в течение часа, — усмехнулся он. — Мне пора.

Он отключился, а я успела выбрать одежду в которой поеду. Поставив кофеварку приготовить мне бодрящий напиток, я нырнула в ванную, чтобы привести себя в подобие человека.

Вымыть бы голову, но времени в обрез. Пришлось довольствоваться тем, что есть: натянула футболку с зашифрованным матом, новые джинсы и коричневую ветровку. Длинные темные волосы собрала в тугий конский хвост и критически оглядела себя в зеркале – терпимо.

Еще пятнадцать минут, проведенных за бездумным скроллингом ленты и наслаждением кофе, и я, прихватив рюкзак, отправилась к выходу.

Веспа мирно дремала у крыльца, словно предчувствуя скорое приключение. Я бросила взгляд на приборную панель — бензина в баке было в обрез. По дороге придётся остановиться на заправке. Впрочем, куда мне ехать? Открыв пришедшее сообщение, я увидела лишь точку на карте. Элиот прекрасно осведомлён об моём "особом" отношении к нави-

гации, проще говоря – топографическом кретинизме.

Потратив время на расшифровку геолокации, я выяснила, что пункт назначения находился недалеко от поляны медведей. Хм, сильный магический ритуал, который никто не может опознать и сбой в магическом поле города? Кажется, всё связано. Интересно.